

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ Соединенных Штатов Америки
ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ОТ 24 АВГУСТА 1951 ГОДА
С ПРЕПРОВОЖДЕНИЕМ ПОЛУЧЕННОГО ОТ КОМАНДОВАНИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ТЕКСТА ДОКУМЕНТА, ВЫПУЩЕННОГО
23 АВГУСТА 1951 ГОДА И ОТНОСЯЩЕГОСЯ К ВЕДУЩИМСЯ
В КЭСОНЕ ПЕРЕГОВОРАМ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ

Представитель Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сделать сообщение в соответствии с пунктом 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 г., в которой Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности надлежащие доклады о ходе операций, проводимых Командованием Объединенных Наций

В соответствии с вышеуказанной резолюцией при сем прилагаются для сведения членом Совета Безопасности и других членом Организации Объединенных Наций нижеследующий документ

Сообщение для печати, выпущенное
Командованием Объединенных Наций
в Токио 23 августа 1951 года

Представитель Соединенных Штатов имеет далее честь указать, что означенный документ передается председателю Комитета добрых услуг и что правительство Соединенных Штатов будет держать Генерального Секретаря в курсе дальнейшего развития этого вопроса.

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ, ВЫПУЩЕННОЕ КОМАНДОВАНИЕМ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ТОКИО 23 АВГУСТА 1951 ГОДА

Переговоры о перемирии объявлены коммунистами "прерванными с настоящего момента", предлогом служит якобы имевшая место ночная бомбардировка Кэсона, предварительное расследование заставляет предполагать наличие "инсценированного инцидента"

23 августа, приблизительно в 2 ч., коммунисты объявили совещания как делегатов, участвующих в переговорах о перемирии, так и подкомитета "прерванными с настоящего момента" и обосновали это заявление обвинением в бомбардировке Кэсона вооруженными силами Объединенных Наций

Коммунистический офицер связи полковник Чан по явно составленной заранее записке сделал указанное заявление офицерам связи Объединенных Наций полковникам А. Дж. Киннею и Дж. Т. Меррею младшему, которые по просьбе коммунистов отправились в полночь в Кэсон, для того чтобы произвести расследование по предъявленному обвинению

Из доклада полковника Киннея, основанного на расследовании, проведенном на месте, но в темноте, ясно вытекает, что весь инцидент, от начала до конца, является "инсценировкой".

Ниже следует предварительный доклад адмирала Джоя. 22 августа в 23 ч. 30 м. коммунистический офицер связи снесся по телефону с лагерем-базой Командования Объединенных Наций. Он заявил, что территория, на которой ведутся переговоры о перемирии, подверглась бомбардировке и обстрелу в 23 ч. 20 м. Он просил, чтобы главный

/офицер

офицер связи Командования Объединенных Наций немедленно явился для расследования. Я отдал приказ офицерам связи Командования Объединенных Наций полковникам Киннею и Меррею произвести расследование. Они отправились в Кэсон на виллисе и прибыли туда приблизительно в 2 ч 23 августа

Офицеры связи Командования Объединенных Наций по своем прибытии к зданию в Кэсоне, в котором происходят совещания, были встречены полковником Чаном и подполковником Цай, окруженными представителями коммунистической печати.

Полковник Чан заявил, что самолет Командования Объединенных Наций 22 августа в 23 ч 20 м. атаковал кэсонскую нейтральную зону. Нападение сопровождалось попаданиями непосредственно на территории, на которой ведутся переговоры.

После этого подполковник Цай показал два куска металла величиной с маленький камешек, которые, согласно его утверждению, попали в виллис главного коммунистического делегата.

Полковник Чан не мог определить, была ли эта операция проведена только одним самолетом или несколькими. Он заявил, что ему неизвестно, сколько бомб было сброшено или сколько раз самолет пролетал над данной территорией. Он добавил, что все присутствующие лица, включая коммунистических офицеров связи, сотрудников делегации и репортеров и фотографов коммунистической печати, слышали шум самолета. Кинней и Меррей после этого были приведены к месту, находящемуся на расстоянии приблизительно 100 ярдов от здания, в котором помещается делегация Командования Объединенных Наций, и там им был показан измятый

кусок прокатного металла размером приблизительно в 18 на 30 дюймов, который был покрыт маслом и лежал на дороге. Чан утверждал, что это была бомба, начиненная напалмом. Поблизости не было никакой воронки от бомбы и никаких следов разрыва, но приблизительно в 25 ярдах было незначительное углубление в земле размером приблизительно в 24 дюйма в диаметре и глубиной в 6 дюймов.

Полковник Меррей считает, что это углубление могло быть вызвано разрывом под землей снаряда, более или менее соответствующего ручной гранате. Полковник Кинней убежден в том, что это углубление не является воронкой от бомбы.

Недалеко от штаб-квартиры коммунистических делегатов были показаны еще три куска металла. Два из них, повидимому, были частями самолета Командования Объединенных Наций. На каждом из этих кусков можно было видеть клепку впотай, и оба они были величиной приблизительно в 12 квадратных дюймов. Третий кусок был стабилизатором реактивного самолета.

Поблизости не было видно никаких воронок или борозд. Куски металла либо лежали на земле, либо были вдавлены в землю на несколько дюймов.

По возвращении к зданию, в котором происходят совещания, полковник Кинней заявил, что показанные вещественные доказательства несомненно не являются результатом бомбардировки со стороны Объединенных Наций. Он указал на то, что никакие строения, лица или даже засеянные поля видимо не пострадали.

Пользуясь запиской, полковник Чан после этого заявил, что дальнейшие совещания отменяются

Полковник Кинней спросил, имеет ли Чан в виду совещания не только делегаций, но и офицеров связи

Полковник Чан ответил, что все совещания "прерваны с настоящего момента"

После этого офицеры связи Командования Объединенных Наций отбыли

На полпути к Пан Мун Джому полковник Чан их нагнал и просил вернуться в Кэсон, для того чтобы ознакомиться с дальнейшими вещественными доказательствами. Полковник Кинней и полковник Меррей указали на то, что темнота и дождь мешают провести расследование удовлетворительным образом, но тем не менее вернулись в Кэсон

В районе, прилегающем к штаб-квартире коммунистической делегации, было указано на два куска металла с клепкой впотай. Неподалеку находилась яма диаметром приблизительно в 24 дюйма и глубиной в 12 дюймов. Полковник Меррей полагал, что эта яма могла быть образована разрывом ручной гранаты, предварительно закопанной в землю. Полковник Кинней был убежден, что это не была воронка, от разрыва бомбы. На последнем из показанных кусков металла имелась также заклепка впотай; этот кусок лежал в лужице, которая, быть может, содержала низкопроцентный напалм. Вблизи этого места было 3 или 4 незначительных следа разрыва, величиной приблизительно в 15 квадратных дюймов каждый. Кинней просил Чана продолжать расследование утром при лучшем освещении. Чан в этом отказал, сославшись на то, что расследование закончено. Тогда полковник Кинней попросил оставить на месте

все вещественные доказательства, для того чтобы рассмотреть их при дневном освещении, так как темнота исключает возможность точных наблюдений. Полковник Чан в этом отказал, приведя в качестве мотива необходимость убрать вещественные доказательства для анализа.

Во время переговоров полковник Кинней спросил, действительно ли кто-либо из присутствующих видел самолет. В ответ на это был приведен солдат китайской коммунистической армии, который заявил, что он видел самолет в 23 ч. 20 м. Кинней спросил, был ли самолет освещен, на что солдат ответил "да", фары светились.

В этот момент выступил представитель европейской коммунистической печати и обвинил Киннея в желании сбить солдата с толку вопросами, представляющими собой "ловушку". Кинней немедленно потребовал от Чана тотчас же удалить газетных репортеров. После некоторых возражений Чан выполнил это требование.

Когда офицеры связи Командования Объединенных Наций снова готовились к отъезду, Чан потребовал, чтобы Кинней признал ответственность за нападение. Полковник Кинней ответил, что представленные вещественные доказательства совершенно нелепы, но что он сделает мне полный доклад.

Офицеры связи допускают двоякое объяснение этого инцидента. Первое заключается в том, что так называемые вещественные доказательства были от начала до конца инсценированы на земле и что коммунистические самолеты летали, так сказать, для полноты картины, второе же объяснение состоит в том, что ямы образовались в результате /фактически разрыва

сброшенных с коммунистического самолета маленьких бидонов с напалмом и мелких разрывных снарядов, как, например, гранат, после чего был дополнительно подсыпан самолетный лом

В предварительном докладе Пятой воздушной армии не упоминается ни об одном самолете Командования Объединенных Наций, оперировавшем носью в районе Кэсона, и ни об одном самолете Объединенных Наций, отклонившемся от принятого курса полета, потерянном или попавшем в затруднительное положение.

Пятая воздушная армия, однако, доносит о неопознанном самолете, зарегистрированном радиолокатором к западу от Кэсона в 21 ч 30 м.

В итоге представляется очевидным, что для прекращения совещаний требовалось решение ответственных инстанций, которое едва ли могло быть принято в промежуток между 23 ч 20 м. 22 августа и 1 ч. 45 м. 23 августа. То обстоятельство, что полковник Чан имел в своих руках это решение, подтверждает, что инцидент основан на обмане. Полное отсутствие повреждений и разбросанность подстроженных вещественных доказательств заставляют определенно предполагать, что железный лом был сброшен с коммунистического самолета вместе с мелкими разрывными снарядами, как, например, гранатами, для того чтобы создать следы попадания. Полковник Кинней и полковник Меррей убеждены в том, что весь инцидент был инсценирован коммунистами.

Расследование продолжается. Оно будет проведено со всей возможной тщательностью и в возможно срочном порядке. Результаты расследования будут преданы ^{повсеместной} огласке, как только они станут известны.
